

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. И. Батюк

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 94+327(075.8)

ББК –6*63.3я73

Б28

Автор:

Батюк Владимир Игоревич — доктор исторических наук, профессор Департамента мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады Российской академии наук.

Рецензенты:

Кременюк В. А. — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Института США и Канады Российской академии наук;

Манькин А. С. — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Московского государственного университета.

Батюк, В. И.

Б28 История международных отношений : учебник для академического бакалавриата / В. И. Батюк. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 483 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-5893-5

В учебнике рассматривается история международных отношений от 1648 г. и до наших дней. Показаны причины и условия постепенного формирования и развития системы международных отношений, усложнения ее структуры и расширения круга стоящих перед ней задач. В учебнике подробно показано, как на протяжении последних нескольких столетий международному сообществу удалось добиться существенного повышения управляемости международных отношений, снизить риск войны между великими державами и приступить к решению таких новых задач, стоящих перед международным сообществом, как незаконный оборот наркотиков, международный терроризм и загрязнение окружающей среды.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов, обучающихся в академическом, прикладном бакалавриате и магистратуре, а также по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации. Будет полезен преподавателям и специалистам, работа которых связана с политикой и международными отношениями.

УДК 94+327(075.8)

ББК –6*63.3я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-5893-5

© Батюк В. И., 2016

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Предисловие	8
Введение	12
<i>Контрольные вопросы</i>	19
<i>Рекомендуемая литература</i>	19

Раздел I. ПОРЯДОК ИЗ ХАОСА (1648—1815 ГГ.)

Глава 1. Новое время и новые международные отношения	23
<i>Контрольные вопросы</i>	27
<i>Вопросы для семинара «Международные отношения Нового времени»</i>	28
<i>Рекомендуемая литература</i>	28
Глава 2. Вестфальский порядок	29
<i>Контрольные вопросы</i>	37
<i>Вопросы для семинара «Нация и национальное государство»</i>	37
<i>Рекомендуемая литература</i>	37
Глава 3. Великие державы XVIII века: борьба за власть и влияние	38
<i>Контрольные вопросы</i>	51
<i>Вопросы для семинара «Формирование клуба великих европейских держав в XVIII в.»</i>	51
<i>Рекомендуемая литература</i>	51
Глава 4. Дипломатия эпохи Великой французской революции и наполеоновских войн	53
<i>Контрольные вопросы</i>	65
<i>Вопросы для семинара «Империя Наполеона I: место в истории международных отношений»</i>	65
<i>Рекомендуемая литература</i>	66

Раздел II. ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНЦЕРТ (1815—1914 ГГ.)

Глава 5. Венский конгресс	69
<i>Контрольные вопросы</i>	77
<i>Деловая игра «Венский конгресс»</i>	77
<i>Рекомендуемая литература</i>	78
Глава 6. Объединение Италии	79
<i>Контрольные вопросы</i>	88
<i>Вопросы для семинара «Почему Италия не стала великой европейской державой после своего объединения?»</i>	88
<i>Рекомендуемая литература</i>	88

Глава 7. Объединение Германии	89
<i>Контрольные вопросы .....</i>	102
<i>Вопросы для семинара «Объединение Германии: последствия для Европы» .....</i>	102
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	102
Глава 8. Европа и «восточный вопрос» в первой половине XIX века... ..	103
<i>Контрольные вопросы .....</i>	110
<i>Вопросы для семинара «Система “европейского концерта” и “восточный вопрос”» .....</i>	110
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	111
Глава 9. Крымская война	112
<i>Контрольные вопросы .....</i>	120
<i>Вопросы для семинара «Российская внешняя политика на распутье: от К. В. Нессельроде к А. М. Горчакову» .....</i>	120
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	121
Глава 10. Восточный кризис (1875—1878 гг.) и Русско-турецкая война 1877—1878 гг.	122
<i>Контрольные вопросы .....</i>	129
<i>Вопросы для семинара «Европа и “восточный вопрос” во второй половине XIX в.» .....</i>	130
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	130
Глава 11. «Большая игра». Политика великих держав на Балканах и на Ближнем и Среднем Востоке в конце XIX — начале XX века.....	131
<i>Контрольные вопросы .....</i>	144
<i>Круглый стол «“Большая игра” XIX в. и “холодная война” XX в.: сходства и различия» .....</i>	144
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	144
Глава 12. Международные отношения на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века.....	145
<i>Контрольные вопросы .....</i>	156
<i>Вопросы для семинара «“Европейский концерт” и его периферия» .....</i>	156
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	156
Глава 13. Международные отношения в конце XIX — начале XX века	157
<i>Контрольные вопросы .....</i>	173
<i>Вопросы для семинара «Канун Первой мировой войны» .....</i>	173
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	174
Глава 14. Первая мировая война	175
<i>Контрольные вопросы .....</i>	195
<i>Деловая игра «Остановить машину судного дня» .....</i>	195
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	196

Раздел III. ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА (1919—1945 ГГ.)

Глава 15. Мир после Первой мировой войны. Версальский миропорядок.....	199
<i>Контрольные вопросы .....</i>	213

<i>Деловая игра «Альтернатива Версалю»</i>	213
<i>Рекомендуемая литература</i>	214
Глава 16. Вашингтонский миропорядок. США и их соседи по Западному полушарию	215
<i>Контрольные вопросы</i>	223
<i>Вопросы для семинара «Американский изоляционизм»</i>	223
<i>Рекомендуемая литература</i>	223
Глава 17. Борьба за укрепление Версальского порядка и восстановление европейского равновесия	224
<i>Контрольные вопросы</i>	232
<i>Вопросы для семинара «Советская дипломатия»</i>	233
<i>Рекомендуемая литература</i>	233
Глава 18. «Малая разрядка» в Европе и ее угасание (1926–1929 гг.). Ближний и Средний Восток после Первой мировой войны	234
<i>Контрольные вопросы</i>	244
<i>Вопросы для семинара «Что такое Европа?»</i>	244
<i>Рекомендуемая литература</i>	244
Глава 19. «Великая депрессия» (1929–1933 гг.): экономика и политика	245
<i>Контрольные вопросы</i>	252
<i>Круглый стол «Причины “Великой депрессии”»</i>	252
<i>Рекомендуемая литература</i>	252
Глава 20. Крах Версальского миропорядка (1933–1939 гг.)	253
<i>Контрольные вопросы</i>	272
<i>Вопросы для семинара «Причины краха Версальско-Вашингтонского миропорядка»</i>	272
<i>Рекомендуемая литература</i>	272
Глава 21. Распад Вашингтонской системы. Политика США в Латинской Америке в 1930-х гг.	273
<i>Контрольные вопросы</i>	283
<i>Вопросы для семинара «Существовала ли возможность предотвратить новую мировую войну?»</i>	284
<i>Рекомендуемая литература</i>	284
Глава 22. Международные отношения в период Второй мировой войны (сентябрь 1939 – сентябрь 1945 г.)	285
<i>Контрольные вопросы</i>	316
<i>Вопросы для семинара «Итоги Второй мировой войны»</i>	317
<i>Рекомендуемая литература</i>	317

Раздел IV. БИПОЛЯРНЫЙ МИР (1945–1991 ГГ.)

Глава 23. Становление биполярной модели международных отношений	321
<i>Контрольные вопросы</i>	324
<i>Круглый стол «Холодная война» в истории международных отношений»</i>	324
<i>Рекомендуемая литература</i>	324

Глава 24. Начало «холодной войны» в Европе (1945—1955 гг.)	325
<i>Контрольные вопросы</i>	342
<i>Вопросы для семинара «"Сверхдержавы" и Европа на начальном этапе "холодной войны"»</i>	343
<i>Рекомендуемая литература</i>	343
Глава 25. Начало «холодной войны» в Восточной Азии	344
<i>Контрольные вопросы</i>	355
<i>Вопросы для семинара «Феномен "третьего мира" в контексте истории международных отношений»</i>	355
<i>Рекомендуемая литература</i>	355
Глава 26. «Третий мир» и его роль в международных отношениях 1940—1960-х гг.	356
<i>Контрольные вопросы</i>	371
<i>Деловая игра «Карибский кризис»</i>	372
<i>Рекомендуемая литература</i>	372
Глава 27. Биполярная система международных отношений во второй половине 1950-х гг. «Массированное возмездие»	373
<i>Контрольные вопросы</i>	383
<i>Вопросы для семинара «Кульминация "холодной войны"»</i>	383
<i>Рекомендуемая литература</i>	383
Глава 28. Международные отношения на протяжении 1960-х гг.: начало эрозии биполярной системы международных отношений	384
<i>Контрольные вопросы</i>	391
<i>Круглый стол «Эрозия биполярной системы — случайность или закономерность?»</i>	391
<i>Рекомендуемая литература</i>	391
Глава 29. Разрядка: глобальные и региональные аспекты (1970-е гг.)	392
<i>Контрольные вопросы</i>	404
<i>Вопросы для семинара «Разрядка: глобальные и региональные аспекты (1970-е гг.)»</i>	404
<i>Рекомендуемая литература</i>	405
Глава 30. Разрядка и «третий мир»	406
<i>Контрольные вопросы</i>	419
<i>Вопросы для семинара «Разрядка и "третий мир"»</i>	419
<i>Рекомендуемая литература</i>	419
Глава 31. Кризис разрядки и «вторая "холодная война"» (конец 1970-х — начало 1980-х гг.)	420
<i>Контрольные вопросы</i>	432
<i>Семинар «Кризис разрядки как попытка "сверхдержав" восстановить биполярный мир»</i>	432
<i>Рекомендуемая литература</i>	432
Глава 32. «Вторая разрядка» и окончание «холодной войны» (1985—1991 гг.)	434
<i>Контрольные вопросы</i>	456
<i>Деловая игра «Постбиполярная система»</i>	456
<i>Рекомендуемая литература</i>	457

Глава 33. Крах биполярной системы и начало формирования новой системы международных отношений	458
<i>Контрольные вопросы .....</i>	<i>466</i>
<i>Вопросы для семинара «Новая структура международных отношений» .....</i>	<i>466</i>
<i>Рекомендуемая литература .....</i>	<i>467</i>
Заключение	468
Темы для подготовки к экзамену	474
Примерные темы докладов и рефератов	478
Список рекомендуемых источников	481

Предисловие

Для того чтобы книга — любая книга — появилась на свет, автор (или авторы) должен быть уверен в том, что она нужна. У автора этой книги убежденность в появлении нового — и обязательно иллюстрированного! — учебника по истории международных отношений и современной мировой политике созревала постепенно, на основании личного опыта преподавания данного предмета в различных высших учебных заведениях Москвы.

Нам неоднократно приходилось наблюдать, как гаснет огонь в глазах наших студентов, как только мы заводили неизбежный разговор об учебниках и учебных пособиях по истории международных отношений. Увы, так уж получилось, что они (по крайней мере, у нас, в России): 1) неинтересны и 2) трудны для понимания.

Конечно, надо очень сильно постараться, чтобы писать скучно о таком интереснейшем предмете, как международные отношения, но у некоторых наших специалистов-международников это получается блестяще. Постепенно в научно-преподавательском сообществе даже сложился определенный стиль написания научных и учебных трудов по международным отношениям: крайне засушенный, путанный и скучный, который почему-то считается признаком некоего «академизма». Что еще хуже, почти во всех учебниках и учебных пособиях по международным отношениям, издающимся в России, отсутствуют иллюстрации и наглядные материалы. Прекрасная работа М. М. Лебедевой «Мировая политика»¹, к сожалению, остается с этой точки зрения исключением.

Несчастливые студенты вынуждены изучать историю международных отношений, сдавать экзамены и зачеты, смутно представляя себе, как выглядели великие дипломаты прошлого, какую форму носили военные эпохи наполеоновских войн, что представляет из себя то самое ядерное оружие, с распространением которого борется международное сообщество. Дело даже не только в дидактическом принципе наглядности, ведь свои решения (правильные или ошибочные) политики и дипломаты, военные и государственные мужи принимают не в безвоздушном пространстве, а в определенном политико-экономическом и социокультурном контексте — но контекст этот зачастую отсутствует в существующих ныне учебниках по истории международных отношений. Тем самым учебники эти фактически превращаются (в лучшем случае) в пособия по истории мировой политики, а то и истории дипломатии, что, понятно, не одно и то же.

Автор поставил перед собой задачу создать учебник по истории именно международных отношений и мировой политике, в котором будет показано, как менялись на протяжении последних нескольких столетий отношения

---

¹ *Лебедева М. М.* Мировая политика : учебник для вузов. М. : Аспект Пресс, 2006.

между народами — а не только между дипломатическими ведомствами и главами государств. Именно эту задачу призваны решить тематические вставки, в то время как основной текст посвящен преимущественно политическим аспектам истории международных отношений. Иллюстрации к тексту подбирались таким образом, чтобы у студентов сложилась целостная картина развития международных отношений в Новое и Новейшее время, вплоть до наших дней.

Для простоты изложения и понимания материала данного учебника даты приводятся только по Григорианскому календарю. Кроме того, зачастую в тексте под названием столицы той или иной страны подразумевается правительство данного государства (например, «Лондон не видел для себя никакой выгоды в чрезмерном ослаблении Берлина»).

При написании данного учебника автор придерживался системного подхода. Только такой подход, по нашему глубокому убеждению, может научить студентов анализировать международные отношения, выявлять взаимосвязь между экономическими, политическими, гуманитарными и культурными процессами, происходящими на мировой арене. Автор с удовлетворением констатирует, что системность все глубже проникает в нашу научную и учебную литературу, свидетельством чему служит, в частности, четырехтомный фундаментальный труд «Системная история международных отношений»¹.

Автор исходит из того, что в любой международной системе «несущими конструкциями» выступают великие державы, т.е. государства, обладающие превосходящей военной мощью и политическим влиянием. Именно великие державы определяют «правила игры» на международной арене, поскольку и при выработке норм международного права, и в международных организациях их голос — решающий. И только от поведения великих держав зависит, сохранится ли существующий международный порядок, или же он обречен на крушение.

На протяжении всего Нового времени государства, обладавшие наибольшей военной мощью, играли одновременно и ведущую роль в прогрессе человеческой цивилизации. Вот почему в данном учебнике главное внимание уделено политике на мировой арене именно великих держав.

Разумеется, с течением времени набор атрибутов, который определяет принадлежность того или иного государства к привилегированному клубу великих держав, неизбежно расширяется, и в наши дни великая держава — это не только грубая военная мощь, но и экономический прогресс, технологические достижения и культурное влияние. Соответственно, с течением времени меняется, если так можно выразиться, и ареал обитания таких грозных и могучих хищников, как великие державы. Вплоть до начала XX в. понятия «великая держава» и «европейская держава» были, по сути, синонимичными; теперь же на статус великой глобальной или региональной державы по праву претендуют многие неевропейские государства: Бразилия, Индия, Китай, ЮАР и др.

---

¹ Системная история международных отношений 1918–2003 : в 4 т. М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003.

И если, прочитав наш учебник, студенты, изучающие международные отношения, станут лучше понимать механизмы функционирования последних — мы сочтем свою задачу выполненной.

Данный учебник предназначен для студентов, обучающихся в академическом или прикладном бакалавриате и в магистратуре, а также по программам профессиональной переподготовки.

Целью освоения дисциплины «История международных отношений» выступает углубление понимания студентами международных отношений как самостоятельной исторической реальности, развивающейся по своим собственным законам. В процессе изучения материала курса студенты должны приблизиться к осознанию того, как эволюционировала система международных отношений в период Нового и Новейшего времени и каковы были особенности функционирования этой системы в различные исторические эпохи. Автор видел свою задачу в том, чтобы ознакомить студентов с основными проблемами и вызовами международной безопасности в современном мире, с механизмом принятия решений по проблемам мировой политики.

Особое внимание в учебнике уделено изучению структуры системы международных отношений и, в частности, роли великих держав в формировании этой структуры. Студентам предстоит научиться оперировать в ходе анализа международных процессов такими понятиями, как «баланс сил», «международное равновесие», «стабильность», «кондоминиум великих держав».

В результате подготовки по направлению бакалавриата «Международные отношения» студенты получают высшее профессиональное профилированное образование, позволяющее выпускнику успешно работать в избранной сфере деятельности, обладая универсальными и предметно-специализированными компетенциями, способствующими его социальной мобильности и устойчивости на рынке труда.

После изучения учебника, студент должен:

знать

- основные факты истории международных отношений;
- даты основных исторических событий, которые определили ход международных отношений;
- структуру и этапы развития системы международных отношений;
- методы управления международными отношениями на протяжении Нового и Новейшего времени;

уметь

- находить, оценивать и использовать информацию из различных источников, необходимую для решения научных и профессиональных задач (в том числе на основе системного подхода);
- использовать основные положения и методы науки о международных отношениях при решении профессиональных задач;
- описывать проблемы и ситуации в профессиональной деятельности;

владеть

- навыками осуществления информационного поиска;
- методами анализа собранной информации;

- инструментами междисциплинарной профессиональной координации в области истории международных отношений.

Именно в ходе семинарских занятий, в ходе обсуждения тематических вопросов, как мы надеемся, полученные студентами знания трансформируются в навыки и компетенции. Мы исходим из того, что подготовка к семинарским занятиям должна включать работу над вопросами с активным использованием рекомендуемой литературы.

Введение

Понятие международных отношений. Международные отношения — это особая сфера человеческой жизнедеятельности. В международных отношениях не существует государственной монополии на организованное вооруженное насилие, которая существует в каждом цивилизованном государстве. Субъекты международных отношений действуют, руководствуясь собственными интересами, а так называемое «мировое правительство» отсутствует в принципе.

Это обстоятельство заставляло и заставляет некоторых теоретиков рассматривать международные отношения как непрерывную «борьбу всех против всех». Т. Гоббс, крупнейший английский теоретик международных отношений, подчеркивал: «Государства находятся между собой в естественном состоянии, то есть в состоянии вражды. И если они перестали сражаться на поле боя, то это можно назвать не миром, а лишь передышкой, во время которой один враг, следя за действиями и выражением лица другого, оценивает свою безопасность не соглашениями, а силами и замыслами противника»¹.

Разумеется, за последние три с половиной столетия многое изменилось в мировых делах, и современные политики, политики XXI в., больше не рассматривают отношения своей страны с другими государствами в терминах «война — передышка», а соглашения играют теперь куда бóльшую роль, чем в XVII в. Но и сейчас любой «государственный муж» стремится к укреплению международных позиций *своей* страны, и готов использовать для этого *любые* средства — как мирные, так и не мирные.

Мы рассматриваем международные отношения как сложную, динамично развивающуюся систему. Хотя ускорение экономического роста, процесса научно-технической революции укрепило значимость экономических факторов в международных отношениях, все же (по преобладающему мнению специалистов-международников) военная мощь и сейчас определяет место того или иного государства в международной иерархии.

Однако с течением времени войны между великими державами становятся все более дорогостоящим, разрушительным, кровопролитным и опасным предприятием, приносящим в то же время все меньший политический выигрыш. Эта тенденция мировой политики стала необратимой после изобретения ядерного оружия. Отсюда — сознательное и интуитивное стремление большинства великих держав (особенно держав — победительниц в последней войне за великодержавную гегемонию, удовлетворенных сложившимся статус-кво) и большинства других членов международного

---

¹ Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. С. 403.

сообщества продлить период мирного развития, не допустить сползания к новой кровопролитной, разрушительной и, в конечном счете, самоубийственной в ядерный век «войне за гегемонию», все более упорное стремление урегулировать международные противоречия (и прежде всего противоречия между великими державами) невоенными средствами, посредством, в первую очередь, превращения разнородного международного сообщества в эффективно функционирующую систему.

Наряду с военной мощью великие державы обладают определенными международно-правовыми привилегиями, которые дают им возможность оказывать весомое воздействие на ход и конечный исход дипломатического торга как способа избежать конфликта. Все специалисты в области международных отношений признают стабилизирующий, благотворный для международного сообщества характер этого обстоятельства; они расходятся только в определении того момента, когда именно дипломатические привилегии великих держав и, следовательно, система международных отношений, основанная на их гегемонии, начали кодифицироваться.

Большинство историков и теоретиков международных отношений считают, что первая попытка долговечной и подлинной кодификации системы международных отношений на основе базовой договоренности между великими державами произошла в ходе Венского конгресса 1814—1815 гг. (хотя отдельные элементы такой системы начали появляться задолго до 1815 г.). При всех своих недостатках и половинчатости достигнутых результатов Венский конгресс инициировал первую в истории устойчивую систему международных отношений (получившую название «европейского концерта»), которая позволила положить конец бесконечному разорению Европы в результате почти непрерывных войн между великими державами. Именно «европейский концерт», оставаясь формой гегемонии великих держав, впервые эффективно ограничил свободу действий государств (в том числе и великих держав) на международной арене.

«Европейский концерт» погиб в огне Первой мировой войны, однако после 1918 г. была предпринята попытка создать новую международную систему, которая получила название «Версальско-Вашингтонская». Хотя эта новая система в некотором отношении была более институционализированной, чем «европейский концерт», она оказалась неспособной предотвратить сползание ко Второй мировой войне.

Распад и гибель Версальско-Вашингтонской системы в ходе Второй мировой войны одновременно означали и конец феномена *многополярности* в международных отношениях. Впервые в истории человечества ход мировой политики стали определять две «сверхдержавы» — Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, каждая из которых возглавила свою систему союзов, свой, соответственно, социалистический или капиталистический «лагерь». Возникла, таким образом, новая, *биполярная* система международных отношений.

Распад так называемого «социалистического лагеря» и СССР стал одновременно и концом биполярного мира. После 1991 г. идет формирование новой системы международных отношений, основные параметры которой еще далеки от окончательного оформления. И хотя до сих пор нет

даже общепринятого названия этой новой международной системы, большинство ученых-международников и практических политиков, военных и дипломатов согласны с тем, что эта новая система будет многополярной.

Международные отношения в Древнем мире. Если отношения между народами зародились еще в первобытную эпоху, то политические отношения возникли только после того, как появились первые государства. Первые государственные образования возникли на Земле в 4-м тысячелетии до н.э. в долине Нила и в Месопотамии. Концом эпохи Древнего мира считается 476 г. — год падения Западной Римской империи под ударами варваров.

Международные отношения в ту отдаленную эпоху, разумеется, не могли носить глобальный характер: внешнеполитические интересы даже великих держав, таких как Персидское царство или Римская республика, редко выходили за пределы ближайших соседей и пограничных с ними государств. Но уже в те времена мы можем констатировать наличие и изощренной дипломатической техники, и объективного анализа международной (или, точнее, региональной) обстановки. Дошедшие до нас дипломатическая переписка и международно-правовые акты свидетельствуют об оживленных связях между государствами Древнего Востока и античного мира.

Каковы же были основные особенности международных отношений в Древнем мире?

1. Уже в эту отдаленную эпоху появились эффективно функционирующие внешнеполитические ведомства, способные поддерживать регулярные сношения с другими государствами. Большое развитие получило право международных договоров; античный мир оставил и первые примеры эффективно функционирующих международных организаций. Большое развитие получила в тот период и международная торговля, которая связала между собой и те регионы планеты, которые не поддерживали между собой политических отношений (Римская и Ханьская империи в первые века н.э.).

2. Этот первый опыт международного сотрудничества не смог, однако, изменить основной тенденции международных отношений Древнего мира — «войны всех против всех». Войны не рассматривались как международное преступление; они оставались легитимным средством государственной политики. Более того, в войнах активное участие принимали и негосударственные субъекты международных отношений и, прежде всего, варварские племена.

3. В этих условиях военно-политическая обстановка оставалась крайне нестабильной, и история Древнего мира полна примеров великих держав (и даже империй), стертых с политической карты после понесенного ими военного поражения. Древний мир не оставил нам примеров длительного мирного сосуществования, и для характеристики международных отношений той эпохи хорошо подходят вышеприведенные слова Т. Гоббса о «естественном состоянии вражды» на мировой арене. Политики, военные и дипломаты того времени были хорошо знакомы с понятием «баланс сил», но не знали, как этот баланс сохранить для обеспечения длительного мира.

4. Единственным способом прекратить эти непрерывные войны, как показал опыт и Запада, и Востока Евразии, было подчинение враждующих государств силой оружия и включение их в какую-то империю, будь то Римская или Ханьская.

5. Но и в этом случае мир не был гарантирован ввиду наличия варварской периферии, которую обе империи не смогли включить в свою орбиту. Племена и племенные союзы, находящиеся на догосударственном уровне развития, оставались на всем протяжении истории Древнего мира важнейшим фактором международных отношений. При этом более высокий уровень культуры не давал никаких преимуществ, и история Древнего мира хранит немало примеров того, как воинственные дикари безжалостно крушили самые великие и древние цивилизации.

6. Наконец, международные отношения того времени носили не глобальный, а региональный, очаговый характер. Устойчивые международные связи (мирные и немирные) поддерживались лишь с ближайшими соседями; с более удаленными странами и народами в лучшем случае устанавливались лишь торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи.

Международные отношения в Средние века. В 476 г. Западная Римская империя прекратила свое существование. А вот Восточная смогла не только отразить варварский натиск, но и превратиться в сильнейшее государство раннего Средневековья. Дипломатическая служба в Восточной Римской (Византийской) империи стала образцом не только для варварских королевств, образовавшихся на руинах Западной империи, но и для государств Высокого Средневековья.

Главной задачей византийской дипломатии было вынуждение варваров служить Империи, вместо того чтобы угрожать ей. Наиболее простым способом выступал наем их в качестве военной силы. Варваров покупали, заставляя их вести войны в интересах Византии. Старое римское правило «divide et Impera» («разделяй и властвуй») нашло, таким образом, самое широкое применение в византийской политике.

Расширение торговых связей также было использовано Византией как одно из сильнейших орудий дипломатии. Торговые города, расположенные на окраинах империи, были форпостами ее политического влияния. Купцы, проникавшие к отдаленным народам, приносили в Византию сведения о них. С византийскими товарами к варварам шло и византийское влияние.

За купцом следовал миссионер. Распространение христианства также было одним из важнейших дипломатических орудий византийских императоров на протяжении многих столетий. Труды эти не пропадали даром. В обращенных странах утверждалось византийское влияние. Духовенство, зависимое от Византии, играло огромную роль в варварских государствах как единственный носитель грамотности.

При константинопольском дворе вырабатывались определенные правила посольского дела, которые воспринимались всеми державами, имевшими дела с Византией. Посол выступает представителем государя и может вести переговоры лишь в пределах предоставленных ему полномочий. В тех случаях, когда возникают новые обстоятельства, непредвиденные

в полученном послом полномочии, он должен запросить дополнительных инструкций. За превышение полномочий послу грозило тяжелое наказание. Лишь в очень редких случаях представителям императора давалось разрешение вести переговоры на свой страх и риск. Как правило, послами были люди высокого ранга.

Приемы римской дипломатии распространялись среди варварских королевств не только Византией, но и носительницей римских традиций — папской курией, которая сохранила многое из обычаев и приемов императорской канцелярии. Влияние папской дипломатии сильнейшим образом сказалось на всем ходе политической истории Средневековья. По самому своему существу папство представляло международную силу. Искусная дипломатия была политическим оружием пап не в меньшей, а часто и в большей степени, чем их духовный авторитет.

Варварские государства, возникшие на развалинах Римской империи, оказались непрочными. Господство натурального хозяйства, слабость экономических связей между отдельными хозяйственными районами, отсутствие экономической базы для больших политических организаций — все это неизбежно приводило к распаду крупных государственных объединений и на Западе, и на Востоке.

Не избежали этой судьбы и самые крупные среди них — империя Карла Великого и Киевская Русь. Завершение процесса феодализации варварских обществ, превращение землевладельцев в самостоятельных государей в своих вотчинах сопровождалось политическим распадом Европы. В IX—XII вв. на всей территории Европы господствовала политическая раздробленность. При таком положении дел терялась всякая граница между государством и частным владением, между публичным и частным правом, между внутренними и международными отношениями.

Обладая правом суда и управления, сбора налогов и чеканки монеты, располагая военной силой, каждый достаточно сильный феодальный сеньор, будь то франкский граф или русский князь, мог чувствовать себя самостоятельным государем, мог воевать с кем хотел (даже со своим сюзереном), мог заключать с кем хотел мирные договоры и союзы. Понятие о международных отношениях запутывалось еще и тем, что при крайней феодальной раздробленности, при множестве мелких границ, деливших Европу, стирались рубежи между крупными государствами. Многие феодалы владели землями в разных государствах и были вассалами нескольких государей. Понятие сеньории вытеснило понятие государства. Крупный землевладелец был государем, государство было вотчиной. Его делили, завещали, отдавали в виде приданого. Путем браков создавались новые государства, иногда очень странного и пестрого состава, часто случайные и недолговечные.

Повсеместно устанавливалось *право частной войны*. В связи с ним можно говорить и о частной дипломатии: два феодальных сеньора вели переговоры как самостоятельные державы. Несмотря на все стремления королевской власти в разных странах покончить с частными войнами, они упорно продолжались в течение всего Средневековья, — а с ними действовала и частная дипломатия.

В этот период всемирной истории дипломатическое искусство достигло новых высот, и прежде всего это касается организации посольской службы *Венецианской Республики* — государства, которое в XII—XV вв. было, бесспорно, великой державой Европы. Послы должны были держать правительство республики в курсе дел государства, в котором были аккредитованы. С этой целью они регулярно — первоначально раз в неделю, а с улучшением средств связи значительно чаще — отправляли на родину депеши. Эти стекавшиеся из всех стран донесения давали как бы мгновенный снимок политического положения мира. Недаром говорили, что ни один европейский двор не осведомлен так хорошо, как венецианская сеньория. На депешах ее умных и наблюдательных послов во многом основывалась дальновидная политика Венеции.

В своих донесениях послы давали подробные характеристики государей и вообще руководящих лиц страны, в которой выполняли свои обязанности, описывали придворные группировки, материальные, финансовые и военные ресурсы государства, положение разных классов населения и т.д. Послу при отправлении его в миссию давалась подробная инструкция, в которой указывалось, что он должен был делать, что и как говорить, за чем наблюдать.

По сравнению с тем хаосом и беспорядком, в котором находились в XV в. административные функции большинства европейских государств, столь точная регламентация деятельности заграничных агентов Венеции представляла строгое и стройное целое. Талантливые и блестящие дипломаты встречались тогда вообще нередко, но дипломатия как таковая впервые доведена была до степени искусства и системы именно в Венеции. Приемы итальянской и особенно венецианской дипломатии оказали сильнейшее влияние на дипломатию складывавшихся в это время в Европе абсолютных монархий.

В Англии, во Франции, в Испании, в Северо-Восточной Руси постепенно укреплялась феодальная монархия, по мере роста экономических связей и, отчасти, под ударами внешних военных сил объединявшая разрозненные феодальные области. Перед монархической властью в складывающихся национальных государствах Европы стояли сложные задачи как внутренней, так и международной политики. Для решения этих задач феодальным монархам приходилось вырабатывать свои приемы войны и дипломатии. В противоположность мечтам о всемирном господстве папы или императора их цели были реальны и осуществимы. Усвоив многие из приемов, переданных императорской, византийской и папской традицией, они вырабатывали свою гибкую и трезвую дипломатию, сыгравшую немалую роль в создании национальных государств Нового времени.

Закат европейского Средневековья. С конца XV в. Европа вступает в новый период международных отношений. К этому времени окончательно складываются большие государства: Испания, Португалия, Франция, Польша, Австрия (наследственные земли дома Габсбургов), наметившиеся в пределах Священной Римской империи германской нации. Огромное Московское государство выступает на политическую арену Европы со второй половины XVI в. И хотя в европейской политике принимали активное

участие и феодальные владения, например германские княжества, и вольные города, вроде Венеции, решающую роль начинают играть централизованные государства, преодолевшие феодальную раздробленность, на основе которых в дальнейшем будут созданы крупные национальные государства.

Крупные европейские государства, которые сложились в XV—XVI вв., впервые создали соответствующие им постоянные центральные и местные учреждения — бюрократию и армию. XVI в. был веком оформления дипломатической службы, центральных и местных учреждений, которые обслуживали внешнюю политику нового государства.

Государственные интересы двух ведущих держав Западной Европы — Англии и Франции — оказались несовместимыми с идеей универсальной христианской империи, духовным отцом которой был бы римский папа, а светским руководителем — император Священной Римской империи. Однако не только правящие дворы, но и подавляющее большинство господствующих элит и населения этих двух стран решительно отвергли возврат к феодальной раздробленности с ее частными войнами и частной дипломатией. Это означало, что Средневековью на европейском Западе пришел конец.

Сказанное не означает, что феодализм переживал глобальный кризис: в других частях света феодальные порядки продолжали благополучно существовать и в дальнейшем. Так, на полуострове Индостан на рубеже XV—XVI вв. господствовала феодальная раздробленность и междоусобные войны между различными индийскими государствами.

Однако, исходя из той всемирно-исторической роли, которую после XV в. играла Европа, мы полагаем завершить наш обзор развития международных отношений в Средние века и перейти к рассмотрению международных отношений в Новое время.

Выводы

Какой же опыт извлекло человечество из международных отношений в этот период всемирной истории?

1. Доиндустриальный уровень экономического развития в средневековую эпоху исключал саму возможность формирования устойчивых мирохозяйственных связей. Сохранялся очаговый характер международных отношений (хотя в активную международную политику были вовлечены новые народы и регионы Евразии); европейцы ничего не знали об империях майя и инков и государстве ацтеков; с восточноазиатскими государствами поддерживались лишь спорадические связи и контакты.

2. Подобно тому, как это происходило в предшествующий, Древний период истории международных отношений, в Средние века огромную роль в международных делах играли народы, находящиеся на догосударственной стадии своего развития.

3. Как и в Древнем мире, в Средние века именно военная мощь определяла, в конечном счете, соотношение сил на международной арене. Самая искусная дипломатия, самая процветающая экономика и высочайший культурный уровень не могли уберечь страны и народы от опустошительных вторжений со стороны воинственных варваров. Баланс сил поэтому

оставался крайне неустойчивым на протяжении всего рассматриваемого периода: великие державы раннего Средневековья (Византия, империя Карла Великого, Киевская Русь) исчезли с политической арены к концу XV в.

4. В то же время дипломатия сохраняла свое значение в качестве важного рычага влияния на международной арене. Более того, именно в эпоху Средневековья дипломатическое искусство получило дальнейшее развитие, свидетельством чему стало появление *постоянных дипломатических представительств*.

Контрольные вопросы

1. Что такое «международные отношения»?
2. Каковы основные особенности международных отношений в Древнем мире и в Средневековье?
3. Какую роль играют великие державы в международных отношениях?
4. В чем причина крайней нестабильности международных отношений в этот период мировой истории?

Рекомендуемая литература

1. *Барабанов, О. Н.* История мировой политики: эпоха Древнего мира : учеб. пособие. — М. : МГИМО (У), 2006.
2. Всемирная история. Энциклопедия : в 10 т. / под ред. И. Лурье, М. Полтавского. — М. : Госполитиздат, 1956. — Т. I—III.
3. История дипломатии : в 5 т. — М. : Политиздат, 1959—1979. — Т. 1.
4. История международных отношений : учеб. пособие / под ред. Г. В. Каменской, О. А. Колобова, Э. Г. Соловьева. — М. : Логос, 2007.
5. История международных отношений и внешней политики России (1648—2000) : учебник / А. С. Протопопов, В. М. Козьменко, Н. С. Елманова ; под ред. А. С. Протопопова. — М. : Аспект Пресс, 2001.
6. *Kissinger, H.* Diplomacy. — New York : Simon and Schuster, 1994.

Раздел I
ПОРЯДОК ИЗ ХАОСА
(1648—1815 ГГ.)

Глава 1

НОВОЕ ВРЕМЯ

И НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Новое время в истории человечества. Попытка разделить всемирную историю на историю Древнего мира, историю Средних веков и Новую историю была впервые предпринята еще в эпоху Возрождения. Для историков-гуманистов критерием «новизны» было преодоление «тьмы средневековья», возвращение к гуманистическим истокам античной цивилизации.

Однако среди современных историков отсутствует единство относительно периодизации Нового времени. Автор данной работы исходит из того, что Новое время началось с эпохи Великих географических открытий и закончилось с первым выстрелом Первой мировой войны. Ибо на протяжении этих трех столетий — с 1492 по 1918 г. — в мировых делах доминировала Европа, точнее, великие державы Европы.

Суть грандиозных социальных перемен, произошедших в Европе после 1500 г., можно свести к следующему:

1. Европа и европейская цивилизация¹ в целом превратились в экономического, технологического и военно-политического лидера мирового сообщества. Если в эпоху Средневековья Европа была глухим, нищим, слаборазвитым, невежественным и отсталым захолустьем (особенно по сравнению с такими экономическими и культурными лидерами мира того времени, как Византия, исламский мир, Индия и Китай), то в XIX в. Европа вырвалась далеко вперед. И если еще в 1750 г. по уровню своего экономического и технологического развития наиболее развитые страны Востока не уступали наиболее развитым странам Запада, то уже к концу XIX в. превосходство Европы в производстве на душу населения было многократным (табл. 1.1–1.2).

Таблица 1.1

Доля в мировом промышленном производстве, %²

Регион	Год					
	1750	1800	1830	1860	1880	1900
Европа	23,2	28,1	34,2	53,2	61,3	62,0
В том числе: Великобритания	1,9	4,3	9,5	19,9	22,9	18,5

¹ Под цивилизацией мы понимаем суперэтническое объединение народов и государств на основе общности истории, религии и культуры.

² Сост. по: *Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York : Vintage Books, 1989. P. 149.

Регион	Год					
	1750	1800	1830	1860	1880	1900
Империя Габсбургов	2,9	3,2	3,2	4,2	4,4	4,7
Франция	4,0	4,2	5,2	7,9	7,8	6,8
Германия	2,9	3,5	3,5	4,9	8,5	13,2
Италия	2,4	2,5	2,3	2,5	2,5	2,5
Россия	5,0	5,6	5,6	7,0	7,6	8,8
США	0,1	0,8	2,4	7,2	14,7	23,6
Япония	3,8	3,5	2,8	2,6	2,4	2,4
«Третий мир»	73,0	67,7	60,5	36,6	20,9	11,0
В том числе: Китай	32,8	33,3	29,8	19,7	12,5	6,2
Индия	24,5	19,7	17,6	8,6	2,8	1,7

Таблица 1.2

**Подушевой уровень индустриализации,
% относительно Великобритании в 1900 г.¹**

Регион	Год					
	1750	1800	1830	1860	1880	1900
Европа	8	8	11	16	24	35
В том числе: Великобритания	10	16	25	64	87	100
Империя Габсбургов	7	7	8	11	15	23
Франция	9	9	12	20	28	39
Германия	8	8	9	15	25	52
Италия	8	8	8	10	12	17
Россия	6	6	7	8	10	15
США	4	9	14	21	38	69
Япония	7	7	7	7	9	12
«Третий мир»	7	6	6	4	3	2
В том числе: Китай	8	6	6	4	4	3
Индия	7	6	6	3	2	1

2. Этот прорыв Европы к мировому доминированию был достигнут (в отличие от предшествующих эпох) на принципиально новой техноло-

¹ Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers ... P. 149.

гической основе и был связан с промышленным переворотом, произошедшим первоначально именно в западноевропейском и североамериканском регионах. Именно машина предопределила экономическое и военное преобладание европейцев над иными цивилизациями.

3. Европейская цивилизация начала проявлять после 1400 г. невиданную прежде тягу к экспансии своих институтов и ценностей в мировом масштабе. Таким образом, европейская цивилизация стала первой *всемирной цивилизацией*, создав мировой рынок и превратив в свои колонии или полукolonии неевропейские народы.

4. Лидирующее положение Европы было бы невозможно без грандиозных социальных перемен в Западной Европе и Северной Америке. В этих регионах планеты буржуазия впервые взяла власть в свои руки, постепенно оттеснив на задний план традиционные социальные прослойки (дворянство, крестьянство, духовенство). Социальный переворот в Европе Нового времени сопровождался и переворотом в сознании, появлением личности нового типа, *буржуазной личности*. Пожалуй, именно буржуазная личность — раскрепощенная, предприимчивая, инициативная — стала главной причиной всех успехов Европы и Северной Америки за последние 500 лет. Наиболее ярким проявлением этого идеологического переворота стала европейская реформация. И эти перемены охватывали все стороны человеческой жизни, а не только экономику. Охватывали они и внешнюю, и военную политику, которые тоже стали буржуазными.

Приметой Нового времени стало возвышение принципа *национального интереса*, который был положен в основу внешнеполитического планирования. В предшествующие исторические эпохи не было наций; само собой, отсутствовал и национальный интерес. Концепция национального интереса, сформулированная в рациональных категориях «реализма» и «баланса сил», ознаменовала решительный разрыв со средневековыми взглядами на международные отношения, в соответствии с которыми государственный интерес (понимаемый как династический интерес в соответствии с известной формулой «государство — это я») должен был быть подчинен каким-то возвышенным целям, вроде «освобождения Гроба Господня». Все эти перемены, разумеется, были связаны с изменением социальной структуры ведущих европейских держав: пришедшая к власти национальная буржуазия стремилась поставить не только внутреннюю, но и внешнюю политику себе на службу.

Новое время — новая внешняя политика. Как же все эти грандиозные духовные, социальные и экономические перемены сказались на международных отношениях? Самым непосредственным образом:

1. Международные отношения впервые стали действительно *всемирными*.

2. Международная политика стала придатком *европейской политики* — судьбы мира решались горсткой великих европейских держав, в то время как неевропейские страны и народы (равно как, впрочем, и малые европейские страны) ровным счетом ничего не значили, будучи всего лишь объектом гегемонистских устремлений великих держав.

3. Радикальным переменам подверглась структура международных отношений, особенно в Европе. Мелкие феодальные сеньориальные владения, как и огромные феодальные империи постепенно ушли в прошлое; им на смену пришли *национальные государства*, которые и стали главным субъектом международных отношений Нового времени.

4. Внешняя политика постепенно все больше *обуржуазивалась*, становясь буржуазной не только по целям, но и по методам.

Капиталистическая эпоха впервые установила прямую и непосредственную зависимость между уровнем экономического развития государства и уровнем его военной мощи и, следовательно, ролью, которое оно играет на международной арене. Более того, именно в Новое время государство начало активно использовать экономические рычаги для достижения своих внешнеполитических целей¹.

Все эти обстоятельства обусловили рост значения экономики в международных отношениях. XIX в. явил миру великую державу нового типа — Великобританию, чья сухопутная армия была ничтожна, но которая добилась преобладающего влияния на международные дела благодаря сугубо экономическим факторам — торговле, инвестициям, мореплаванию, промышленности, финансам. Более того, начиная с XIX в. гегемоном в международных отношениях мог быть только *гегемон в мировой экономике*.

Военная мощь оставалась важнейшим инструментом внешней политики на протяжении всего Нового времени, однако способы ведения вооруженной борьбы изменились радикальным образом. Новое время унаследовало от Средних веков чрезвычайно отсталую производственную базу, а результатом отсталого производства была, разумеется, отсталость военного дела.

Хотя XVII—XVIII вв. дали много военных гениев — таких как Густав II Адольф, Джон Черчилль Мальборо, Евгений Савойский, Анри де Ла Тур д'Овернь (Тюренн), Александр Суворов, Наполеон Бонапарт — тем не менее военно-технический уровень даже самых передовых европейских армий изменился за эти два века мало. Соответствующей была и военная организация великих военных держав: о заблаговременной подготовке театра военных действий, прокладке стратегических коммуникаций, заблаговременной подготовке планов будущих войн тогда и не думали.

Однако в XIX в. с началом промышленного переворота фантастические изменения произошли и в военном деле. В XIX столетие Европа вступала с кремневыми ружьями, гладкоствольными пушками, стреляющими ядрами, и парусными фрегатами; в XX в. — с пулеметами, дредноутами и автомобилями. Молодецкие штыковые удары остались лишь в романах; в настоящей же войне победу стала определять — отныне и навсегда — *огневая мощь*.

Изменилось и соотношение между сухопутной и морской военной мощью, между армией и флотом. Флот — специфический вид вооруженных сил. С древнейших времен и до наших дней флот — это очень дорогое удовольствие; вооружить одного солдата было всегда намного дешевле,

---

¹ Батюк В. И. Лекции по истории международных отношений в Новое время (1648—1918). М. : Институт социальных наук, 2003. С. 10.

чем одного матроса. Однако флот компенсировал эти расходы за счет своих повышенной мобильности и огневой мощи.

Господство на море (при сравнительно слабых сухопутных силах) порождало и новую военную стратегию — *стратегию изнурения*, доказавшей в ходе многочисленных войн, которые вела Британия на протяжении Нового времени, свое превосходство над *стратегией сокрушения*, которой придерживались враги Англии (от Филиппа II до Адольфа Гитлера).

Новое время, таким образом, внесло свои нюансы в извечную дихотомию морских и сухопутных держав. Если в предшествующие эпохи морские державы неизменно терпели поражение в борьбе с сухопутными державами (Афины — Спарта, Тир — Империя Александра Македонского, Карфаген — Рим, Новгород — Москва), то реалии Нового времени коренным образом изменили эту тенденцию. Разгром Непобедимой армады (1588 г.), поражение Испании в войне с Нидерландами (1648 г.), поражение Франции в Войне за испанское наследство (1700–1714 гг.) — все это свидетельствовало о том, что морские буржуазные нации начинают брать верх в борьбе с аграрными феодальными сухопутными державами.

Но менялись не только средства, но и цели войн. Новое время подарило миру *торговые* и *колониальные* войны, в то время как столь традиционные для Средневековья династические войны (такой войной, в частности, была Столетняя война) постепенно уходили в прошлое.

При этом коренным изменениям подверглось не только военное, но и *дипломатическое искусство*. На протяжении большей части рассматриваемого периода дипломатия (где продолжали безраздельно господствовать монархи и аристократы) весьма напоминала придворную интригу — даже в том случае, когда дипломаты действовали в интересах нового правящего класса, буржуазии. Однако начиная со второй половины XIX в. на первый план стали выдвигаться дипломаты нового типа, такие, как Отто фон Бисмарк, Бенджамин Дизраэли и Сергей Юльевич Витте, которые научились искусно использовать *прессу, общественное мнение и парламенты* для достижения своих внешнеполитических целей.

Выводы

Все эти грандиозные перемены в международных делах произошли, разумеется, далеко не сразу. *Буржуазная революция* в международных делах пробивала себе дорогу постепенно, с многочисленными попятными движениями. И все же итог Нового времени представляется однозначным: победив первоначально в наиболее передовых странах Европы и Северной Америки, капитализм начал распространять свои порядки на весь земной шар, вовлекая в мировую политику все без исключения страны и народы мира.

Контрольные вопросы

1. В чем суть социального переворота, произошедшего в Новое время?
2. Какие изменения произошли в международных отношениях в этот период?
3. Какие перемены произошли в дипломатическом искусстве в Новое время?
4. Каковы причины перемен в военном деле?

Вопросы для семинара «Международные отношения Нового времени»

1. Чем международные отношения Нового времени отличаются от международных отношений Древнего мира и Средних веков?
2. Как изменилось соотношение между государствами и негосударственными акторами в Новое время?
3. В чем причина лидерства морских держав в международных отношениях в XVII—XIX вв.?
4. Как вы понимаете выражение «евроцентризм»?
5. Каким образом прогресс европейской цивилизации влиял на изменение международных отношений в Новое время?

Рекомендуемая литература

1. Всемирная история. Энциклопедия: в 10 т. / под ред. И. Лурье, М. Полтавского. — М.: Госполитиздат, 1955—1965. — Т. IV.
2. История дипломатии: в 5 т. — М.: Политиздат, 1959—1979. — Т. 1.
3. История международных отношений: учеб. пособие / под ред. Г. В. Каменской, О. А. Колобова, Э. Г. Соловьева. — М.: Логос, 2007.
4. История международных отношений и внешней политики России (1648—2000): учебник / А. С. Протопопов, В. М. Козьменко, Н. С. Елманова; под ред. А. С. Протопопова. — М.: Аспект Пресс, 2001.
5. Экономическая история капиталистических стран: учеб. пособие / В. Г. Сарычев, А. А. Успенский, В. Т. Чунтулов [и др.]; под ред. В. Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева. — М.: Высшая школа, 1985.
6. *Kennedy, P.* The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. — New York: Vintage Books, 1989.
7. *Kissinger, H.* Diplomacy. — New York: Simon and Schuster, 1994.

Глава 2

ВЕСТФАЛЬСКИЙ ПОРЯДОК

Тридцатилетняя война. Реформация и Контрреформация стали фактором дестабилизации международной обстановки, превратив межгосударственный конфликт в конфликт религиозный. Попытка Габсбургов и папства реставрировать власть Римской церкви в той части Германии, где в первой половине XVI в. победила Реформация, привела к тому, что весной 1618 г. в Богемии вспыхнуло восстание против власти Габсбургов, вызванное уничтожением нескольких протестантских церквей и нарушением местных вольностей. К восставшей Богемии примкнули Моравия, Силезия и Лузация.

Так началась *Тридцатилетняя война* (1618–1648 гг.). То, что начиналось как локальное восстание в одной из областей Священной Римской империи, в конечном итоге переросло в многолетнюю кровопролитную войну, в которую были вовлечены крупнейшие государства Западной, Центральной и Северной Европы.

С 1638 г. в войне обозначился перелом в пользу антигабсбургской коалиции. Войскам коалиции удалось вывести из войны Бранденбург и Саксонию; их войска заняли Силезию, проникли в Руссильон, на Нижний Рейн и в Баварию. 19 мая 1643 г. командующий французскими войсками принц Конде разгромил испанскую армию Франсиско де Мело у Рокруа в Южных Нидерландах. Это сражение показало, что доселе непобедимые испанские войска больше не сильнейшие в Европе. Утрата имперцами и лигистами стратегической инициативы побудила императора *Фердинанда III* (1637–1657 гг.) начать мирные переговоры в Мюнстере с Францией и в Оснабрюке со Швецией и немецкими протестантскими князьями.

Вестфальский мир. В истории дипломатии, как правило, историю европейских конгрессов начинает Вестфальский мир. Он был заключен после длительных переговоров, которые начались еще в 1644 г. в городах Оснабрюке и Мюнстере в Вестфалии. В Оснабрюке заседали представители императора, немецких князей и Швеции, в Мюнстере — послы императора, Франции и других держав. Единственное, что удалось в ходе переговоров дипломатам Фердинанда III — защитить австрийские владения Габсбургов от дальнейшего расчленения и, таким образом, сохранить государственную целостность будущей Австрии. Окончательные условия мира были подписаны в Мюнстере 24 октября 1648 г., куда незадолго до этого приехали уполномоченные из Оснабрюка.

Значение Вестфальского мира заключается в том, что он окончательно установил принцип «*сuius regio, ejus religio*» («чья власть, того и вера»). Нужно понимать, что мировоззрение людей того времени было исключи-

тельно религиозным, и поэтому этот принцип — принцип *государственного суверенитета* — мог быть изложен только в религиозных терминах. В то же время, определив границы государств континентальной Европы, Вестфальский трактат стал исходным документом для всех международных договоров на целых полтора столетия, вплоть до конца XVIII в.

Как бы то ни было, этот принцип был положен в основу так называемой *Вестфальской системы* международных отношений. Почему «так называемой»? Да потому что этот принцип означал не более не менее чем *легализацию хаоса* в международных отношениях — а хаос не может быть системой.

Во-первых, крупнейшая страна Центральной Европы — Германия — оказалась расколотой не только политически, но и религиозно. После Вестфальского мира все притязания императора Священной Римской империи на доминирование в Германии оказались несостоятельными. Немецкие князья получили право вести самостоятельную внешнюю политику, заключать договоры с иностранными державами, объявлять войну и заключать мир — правда, с оговоркой, что их внешняя политика не будет направлена против империи. Но на практике эта оговорка значения не имела.

Во-вторых, ликвидировав остатки политического влияния императора и религиозного влияния папы, Вестфальский мир фактически легализовал ничем не сдерживаемую борьбу европейских государств за доминирование на арене европейской политики. Франция получила Эльзас (кроме Страсбурга) и закрепила три ранее приобретенных ею епископства — Мец, Туль и Верден. Французское требование «естественных границ» стало, таким образом, воплощаться в жизнь. Более того, важнейшим итогом Вестфальского мира стала ведущая роль этой страны в европейских политических делах. Вестфальский мир, тем самым, ознаменовал завершение эпохи преобладания Габсбургов в Европе. Именно Франция (наряду со Швецией) была признана гарантом Вестфальского мира.

Но и Швеция превратилась в великую европейскую державу, добившись того, что устья восточноевропейских рек, впадающих в Балтийское и Северное моря, по которым шли хлебные грузы из Восточной Европы в Голландию и Англию, оказались в ее руках. Мирный трактат признал также самостоятельность Голландии и независимость Швейцарии от Империи.

Итак, в Тридцатилетней войне победу одержала не только Франция, но и некоторые другие новые национальные государства Европы. Но проигравшие, и прежде всего монархия Габсбургов, не собирались складывать оружие. Как мы с вами увидим, борьба между этими мощными и влиятельными странами за доминирование на континенте ввергла Европу в бесконечный кровавый хаос.

Но именно из вестфальского хаоса, как мы увидим в дальнейшем, и зародилась та система международных отношений, которая привнесла в эти отношения порядок и предсказуемость. Это не произошло в результате образования какой-то новой версии *рэх Романа* (лат. римского мира); скорее это произошло в результате создания своего рода *кондоминиума великих держав*. Идея такого кондоминиума, однако, созрела лишь к 1814—

1815 гг., к временам Венского конгресса. Но пока до этого было еще далеко. Вестфальский мир открыл длительный период французской гегемонии на европейском континенте, который продолжался до Франко-прусской войны 1870—1871 гг.

Французская гегемония в Европе. Внешняя политика кардинала Ришелье. Нация — это *гражданское* (т.е. *буржуазное*) общество, имеющее собственное *государство*, обслуживающее интересы этого общества. Соответственно, устанавливаются иные, неслыханные в докапиталистическую эпоху, соотношения между личностью, обществом и государством. Государство, которое служит индивиду и обществу — да такое показалось бы богомерзкой ересью в средневековой Европе! Однако Новое время, став периодом становления буржуазии как правящего класса, стало и временем формирования новых национальных (т.е. буржуазных) государств.

Этот процесс в Новое время шел двояким путем. С одной стороны, новые буржуазные национальные государства формировались на обломках феодальных империй (Нидерланды). С другой — новые буржуазные нации формировались в ходе преодоления феодальной раздробленности (Франция).

Новые буржуазные нации формируются на основе создания единых национальных рынков, преодоления хозяйственной замкнутости и изолированности. Разумеется, решающую роль здесь сыграла буржуазия и провинциальное обуржуазившееся дворянство, а также протопролетариат крупнейших городов — именно эти слои и поддерживали абсолютных монархов в борьбе с феодальной вольницей.

Но, конечно, не следует впадать в грубый социологизм и судить о политике тех или иных исторических личностей по их классовому происхождению. Мы с вами еще увидим, что нередко деятели с самыми пышными феодальными титулами проводили вполне буржуазно-национальную политику.

К ним относится, прежде всего, Арман Жан дю Плесси, или герцог де Ришелье, более известный как кардинал Ришелье. Именно он поставил вопрос о *государственном интересе* как об основном ориентире внешней политики Франции.

Герцог де Ришелье

Это был беспрецедентный разрыв со всем средневековым мировоззрением. Ведь, как уже говорилось, в Средние века отношения между суверенными государствами рассматривались как отношения гражданско-правовые, а не как отношения из области публичного права. Унаследовав юридическую систему Римской империи, средневековые правоведы (да и практические политики) считали единственным сувереном императора Священной Римской империи, а единственным духовным лидером — папу.

Вот почему таким новшеством был провозглашенный герцогом де Ришелье принцип государственного интереса. Действуя в соответствии с этим принципом, он, будучи князем римской католической церкви, поддерживал протестантских германских князей в ходе Тридцатилетней войны.

Разумеется, не за просто так — герцог де Ришелье рассчитывал на выход на западный берег Рейна, рассматривая последний (наряду с Пиренеями, Вогезами и Альпами) в качестве естественной границы Франции. При этом герцог де Ришелье (как и его верный помощник и правая рука, Франсуа Леклер дю Трамбле, или отец Жозеф, известный как «серый кардинал») полагал, что национальным интересам Франции соответствует слабая и расчлененная Германия.

Обратите внимание: для герцога де Ришелье и его сподвижников не было ни Нормандии, ни Бургундии, ни Гаскони, ни Шампани. Для них не существовало также Священной Римской империи и папской курии. Для них существовала лишь *Франция*, и ради нее они были готовы на все. Поэтому они (будучи католическими прелатами) и поддержали протестантов — богомерзких еретиков, злейших врагов католической церкви. И против кого — против его апостолического величества, императора Священной Римской империи Фердинанда III! Происходившая в то время *деидеологизация* (говоря современным языком) французской политики не означала, разумеется, что в Париже сидели одни лишь грязные и беспринципные циники; все они (и кардинал Ришелье, и отец Жозеф, и кардинал Джулио Мазарини, и другие) были людьми своего времени; например, отец Жозеф продолжал грезить о новых крестовых походах — но для организации таких требовалось ведь для начала объединить всю Европу вокруг Франции, а для этого нужно было проводить в высшей степени рациональную и реалистическую внешнюю политику.

Эта поддержка выразилась, в частности, в субсидировании вмешательства протестантской Швеции в германские дела (так, Париж выплачивал шведскому королю 1 млн ливров ежегодно; а за это Густав II Адольф обязался выставить на театр военных действий 30 тыс. конницы и 6 тыс. пехоты). После гибели Густава II Адольфа Франция сама вмешалась в ход войны, основательно разорив Западную Германию.

Вестфальский мир 1648 г. закрепил результаты политики кардинала Ришелье (хотя заключал его уже Дж. Мазарини). Франция округлила свои владения, получив Эльзас, Мец, Туль и Верден. Император был вынужден признать существование протестантских княжеств в Германии, которые на многие столетия превратились фактически в вассалов Франции.

Этот мир, по которому Франция приобрела часть Люксембурга, Руссильон, Артуа и Геннегау, подготовил гегемонию Франции в Европе. Прин-

ципы «политического равновесия», выдвинутые во время переговоров в Мюнстере и Оснабрюке, обеспечили политическое преобладание Франции. Самый опасный из противников Франции — Священная Римская империя — фактически перестал существовать. Торжествовала «исконная немецкая свобода» в Германии, «политическая свобода» в Италии. Другими словами, были достигнуты политическое распыление и беспомощность этих двух европейских стран, с которыми Франция могла отныне делать все, что ей угодно. Вполне понятно, что Дж. Мазарини мог теперь спокойно навязывать своим незадачливым соседям «естественные границы», ссылаясь на времена древних галлов, монархии Пипина Короткого и Карла I Великого в доказательство прав Франции на немецкие и итальянские территории.

Кто еще мог противостоять после 1648 г. французской мощи? Англия после 1640 г. была охвачена гражданской войной, которая, с перерывами, продолжалась вплоть до «Славной революции» 1688 г. Это обстоятельство, разумеется, создавало самые благоприятные условия для французского вмешательства в английские дела. Кроме того, в середине XVII в. две великие морские державы тогдашнего мира — Англия и Голландия — вели борьбу не на жизнь, а на смерть за господство на море (1652—1654 гг.).

Внешняя политика Людовика XIV. Политику кардиналов Ришелье и Дж. Мазарини, т.е. политику французского доминирования в Европе, продолжил их преемник — Людовик XIV, «король-солнце». В его царствование французский абсолютизм вступил в полосу своей наивысшей славы и наибольшего международного значения; при нем же во второй половине его царствования французский абсолютизм столь же быстро стал клониться к упадку. Но в первые годы царствования молодого короля об упадке не могло быть и речи: Франция неудержимо стремилась к славе, процветанию и общеевропейской гегемонии.

Людовик XIV